

Парень лет 15-ти выглядел откровенно ужасающе: весом под полтора центнера, сутулый, со впалыми маленькими косыми глазками, находящимися под сросшимися густыми бровями, и пухлыми, лихорадочно краснеющими щеками. Его похожий на пяточок нос, покрытый чёрными угрями, самым противным образом подчеркивали жиденькие, неровно растущие усики, но даже они не шли ни в какое сравнение с кривыми желтоватыми зубами, чуть выпирающими из-под тонких сальных губ. Голову этого порождения кошмаров венчали блестящие от жира волосы цвета... молочного шоколада.

Это... существо мгновенно вызывало тошнотворный рефлекс у любого, кому не посчастливилось на него посмотреть. Однако, вопреки его устрашающему внешнему виду, развитие этого недоразумения оставляло желать лучшего, что мигом вселило уверенность в порядком струхнувшую толпу.

«Аа-а-а-а! Какой монстр! Чудовище!» ... «М-мамочки, что оно такое?! В-и-и-и!» ... «Фу-у-у, кошмар! Я никогда не видела никого уродливее!» ... «Кто-нибудь, уберите его с моих глаз! А лучше побейте! Прошу, побейте его!» – многие девушки потеряли дар речи, другие с омерзением на лице визжали и ругались, едва сдерживая позывы к рвоте.

«Тьфу, этот мусор всего лишь в начале второй области! А-ха-ха! Это что, шутка такая?!» ... «Кто вызвал цирк уродцев в Цернос?!» ... «О боже, мои глаза! Я, кажется, ослеп! А-а-а-а!» ... «Срань господня, ну и урод!» ... «Теперь я видел всё! И я об этом сожалею! У кого-нибудь есть медицина для потери воспоминаний?!» – сотни парней ржали, как кони, до колик в животе. Нет ничего лучше, чем выпустить накопившееся перед экзаменом напряжение в виде насмешек над этим, в каком-то смысле, чудесным творением природы. Всем стало гораздо легче.

Толстый парень окинул всех присутствующих снисходительным взглядом властелина всего сущего, иронично усмехнулся и с самоуверенной миной, по-барски приподняв подбородок и широко размахивая руками, вразвалку зашагал к экзаменационному корпусу.

В его личине скрывался, разумеется, Кён. Его новая личность была создана именно такой ради двух главных целей: чтобы максимально отличаться от общеизвестного посланника богини, а также стать идеальным насосом для сбора тёмных эмоций. Если бы его хоть чуточку волновало мнение незнакомых ему людей, он бы остепенился, подбирая себе новую ужасающую личность.

Смех молодых людей быстро сменялся шоком и неверием. – «Почему он ведёт себя так, словно он какой-то важный господин?! Сука, разве такого уродца не должны были забить до смерти еще при рождении?!»

Парням вдруг на секунду захотелось как следует его поколотить, но они решили не марать руки. Девушки выглядели так, будто в любую секунду дружно попадают в обморок.

«Эй, жирный урод!» – подойдя поближе, дерзко выкрикнул самый смелый потомок прямой крови из семьи Романовых. Если ему удастся произвести хорошее впечатление на ту

влиятельную парочку, то у него, возможно, даже получится с ними подружиться.

Кён непонимающе указал на себя пальцем. – «Это ты мне?» – его высокий противный голос столь пронзительно врезался всем окружающим в уши, что им ещё больше захотелось побить его до смерти.

«Да, тебе! Кому же ещё?!» – злобно ухмыльнулся Романов, предвкушающе сжимая кулаки. Мусора начала второй области он с одного щелбана уделает! Возвыситься за счёт этого ничтожества, заодно подлизавшись к Грандам – идеальный расклад.

Внезапно перед некрасивым парнем словно из ниоткуда материализовались двое внушительных, дородных телохранителей в чёрных очках и брючных костюмах. Их словно высеченные из камня квадратные лица и могучие ауры внушали трепет. Оба смотрели на задиру сверху вниз, как на надоедливую мошку.

Владимир снабдил своего лучшего на свете следователя и по совместительству посланника богини двумя сильнейшими силовиками департамента. Вдобавок, уже по просьбе Лавра, подёргал за сотни ниточек, лишь бы тот выполнил свое задание по противодействию демонам.

«Ты точно не перепутал меня с кем-то?» – подозрительно прищурившись, переспросил Кён, выглядывая из-за верзилы.

С лица Романова тотчас сошли все краски. Его и без того округлые глаза чуть не выпали из орбит. – «Я... Я...» – парень судорожно сглотнул, отступив на шаг. – «Г-господин, я не к вам обращаюсь!»

«Да? Правду говоришь?»

«Д-да! Мамой клянусь!» – звучно стуча зубами, воскликнул Романов.

Кён демонстративно посмотрел за спину, с задумчивым хмыканьем заметил первого попавшегося толстяка, а затем визгливо расхохотался. – «Да шучу я! Конечно же ты не ко мне обращаешься, ведь я такой красивый и стройный, кому только в голову может прийти назвать меня уродом? Абсурд же! А-ха-ха. А-ха-ха-ха!» – продолжая тихонько хихикать, он отвернулся и продолжил путь к корпусу.

Романов застыл на месте, словно статуя. Все остальные тоже обомлели. Они не могли понять, этот урод так шутит или у него на самом деле столь необъятное самомнение? В любом случае ясно одно: он сынишка какой-то важной шишки из другого королевства рангом повыше, иначе бы его не допустили на территорию школы в сопровождении телохранителей. Только принцам и принцессам можно брать с собой охрану. И всё же у людей в головах никак не укладывалось: неужели это чудовище само не замечает, насколько безобразно оно выглядит?

Только когда толстяк ушёл подальше, Романов упал на колени и поспешно закрыл густо краснеющее лицо руками. Тихие смешки и косые взгляды Грандов окончательно уничтожили последние остатки его гордости.

Тем временем к зоне ожидания подошла очаровательная пара: обаятельный беловолосый парень вёл под ручку неотразимую блондинку. Всё в них было безупречно: от манер до верхней одежды! На фоне того жирного уroda они казались настоящими ангелами во плоти, от чего все стоящие молодые люди не могли оторвать от них замороженных взглядов.

«Какой красавчик! Небось господин из какого-нибудь соседнего королевства! Но кто эта немощная мымра, идущая с ним под руку?!» ... «О боже, я не могу почувствовать его развитие, должно быть, он очень силён! Откуда прибыл сей благородный господин?!» ... «Я ни за что не поверю, что о таком симпатяге никто не в курсе! Колитесь, девочки, кто он?! И кто та девка рядом с ним?» ... «Смотрите! У них обоих обручальные кольца, кажется, парные! Неужели они муж и жена?!» – со вселенской обидой и ревностью в голосе спросила одна из девушек.

Франц, игнорируя поднявшийся вокруг них трép, встал неподалёку от экзаменационного корпуса вместе с Мариной. Ему хотелось петь во весь голос от счастья. Кто бы мог подумать, что Кён уговорит любимую отыгрывать роль его невесты? Сам он ещё не решился сделать ей предложение. Нужно для начала неспешно влюбить её в себя. Это лишь вопрос времени, которого у него теперь достаточно.

Сэм Гранд, заметив, что его друг с каким-то нелепым видом застыл на месте, обеспокоенно потряс того за плечи. – «Саня, ты в порядке, Саня?»

Потомок прямой крови королевской семьи наконец захлопнул отвисшую челюсть. – «Сэм, я впервые вижу такую красавицу! Она... Она мой идеал! Совершенство! Несмотря на её низкое развитие, я точно уверен, что она потомок прямой крови какой-нибудь престижной семьи из высокорангового королевства! Неужели она будет тут учиться?! Это же знак самой судьбы!»

«Вообще-то она замужем... И с чего такие поспешные выводы? Ау, ты меня слышишь? У неё есть муж, Саня!» – Сэм пощёлкал пальцами у носа дурака.

«Да начхать! Я впервые в жизни влюбился с первого взгляда, понимаешь?! Как я могу хотя бы не попытаться?!» – Саша оттолкнул друга и твердой походкой направился к ослепительно красивой девушке.

Он подошёл к блондинке и, приложив ладонь к сердцу, напыщенно произнёс:

«Ваша светлость, не будет мне покоя во век, коль не узнаю я ваше имя!»

«Марина Смирнова.» – с легкой улыбкой ответила девушка, обворожительно заправив прядь волос за ушко.

«Смирнова Марина, вы, должно быть, иностранка?»

«Да, я из Афин... Потомок прямой крови.» – сказала она, следуя заученной ранее легенде. Кён просил её заявлять о своём несуществующем статусе напрямую. Все документы и формации давно подделаны, никто её не раскроет.

{А-а-а-а! Я так и знал! Как круто!} – «Ого! Вы из королевства первого ранга! Как престижно! Ой, простите мне мою бестактность, забыл представиться, меня зовут Александр Гранд, потомок прямой крови из королевской династии...»

«Очень приятно.» – застенчиво ответила Марина.

«Знаете, мой брат уже давно учится в Церносе, занимает аж третий ранг по силе! Благодаря его рассказам я многое знаю об этой школе! Я с радостью вам всё расскажу и покажу, коль вы поступите. И ни о чем не волнуйтесь: рядом со мной вас никто и пальцем не посмеет тронуть.» – он заключил её холёную ладошку в свои руки со взглядом, так и пылающим страстью.

Франц все это время молча слушал и все сильнее охреневал с происходящего. С его девушкой и будущей женой флиртуют прямо у него на глазах. Ему не мерещится? Бывший формацевт еще во времена своей работы в поместье Стоунов был хорошо известен своей ревнивостью, и даже несколько раз, чтобы развеять подозрения, приставлял шпионов к своей «любимой ласточке», которые следили за каждым её шагом, а сейчас непротертое непотребство творится у него прямо перед носом! В нём начали медленно закипать ревность и ярость, постепенно превращаясь в сметающий всё на своем пути тайфун. А уж когда этот щегол взял его любимую за руку, Франца будто кипятком окатили. Он резко оттолкнул любвеобильного юнца. – «Мелкий говнюк, пиздюлей давно не получал?! Ты часом не охуел приставать к моей жене?!»

«Какая грубость, я вовсе ни к кому не приставал! Откуда такие выводы? О-о, неужели ревнуешь свою же жену? Боже, как тебе не стыдно ревновать любимую?!» – едко подколот своего соперника Саша.

«Мальчики, не ссорьтесь из-за меня...»

«Не вмешивайся, Маринка. Этот пиздюк перешёл черту, и он это прекрасно понимает! Пусть отвечает за свои поступки!» – Франц резко метнулся вперёд и нанёс противнику хлёсткую пощёчину.

Внезапно Саша отреагировал в не менее быстром темпе.

~пах~

Удары противников столкнулись, от чего обоих отбросило друг от друга на несколько шагов.

Тысячи юных зрителей, возбужденно переговариваясь, столпились вокруг, образовав тем самым своеобразную арену. Аура, исходящая от агрессивной парочки, ощутимо давила на всех зрителей. Этот день только начался, а впечатлений им хватит на всю оставшуюся жизнь.

«Ты действительно напал на меня за то, что я просто взял твою жену за руку?» – с искренним удивлением и толикой презрения поинтересовался Саша.

Франц, будучи опытнее молокососа на сотню лет, чувствовал, как сдаёт позиции. Если бы за его действиями не наблюдала Марина, то он бы вел себя куда спокойнее и, вероятно, вообще не обратил бы на сопляка ни малейшего внимания. Но ласточка всегда была его единственным слабым местом. Даже сын ученика – Егорка, получил по заслугам, потеряв свои шарики, так с чего бы ему быть добрым к какому-то обнаглевшему незнакомцу?

Кулак блондина, чуть ли не вибрирующий от наполняющей его мощи, покрылся потоком воды, мерцающей так, словно в неё заключили тысячи солнечных лучиков. – «Сам запросился!»

«Ха! Ну давай!» – кулак Саши, в свою очередь, охватило ослепительное пламя. Он мечтательно улыбался, не сводя взгляда с оппонента. Увести жену у такого простофили будет проще некуда! Сам себе могилу выкопал. Стоит только как следует отделать этого белобрысого, и в глазах красавицы он станет неудачником. Ну а все остальное – дело техники.

«Прошу, не надо!» – в панике прокричала Марина, но её никто не услышал.

Франц и Саша уже рванули друг к другу...

«Довольно!»

Внушительный, рокошующий и одновременно мелодичный голос поверг всех в ступор. Экзаменуемые разом повернулись на источник звука и увидели на балкончике корпуса красивого женственного мужчину лет тридцати на вид с развевающимися на легком ветерке длинными светлыми волосами.

«Это же директор Церноса!»

Франц и Саша смерили друг друга неприязненными взглядами и нехотя разошлись.

Директор взглянул на Франца со странным блеском в глазах, затем величественно воздел руки и торжественно произнёс:

«Приветствую вас на ежегодном вступительном экзамене в Цернос! Меня зовут Нулан Гранд, и я директор этой школы. Сегодня вас ждёт два экзамена: боевой – на проверку таланта, и письменный – для оценки ваших знаний. На каждом из них возможно заработать до 50-ти баллов. Если же вы подали заявку на теоретическую дисциплину, то боевой экзамен вам

проходить не придётся, однако письменный будет вдвое больше и сложнее, и за него можно получить уже вплоть до сотни баллов. Необходимый для поступления минимум составляет 75 баллов...»

Пока директор рассказывал о прочих деталях, Саша, поглядывая на свою новоиспеченную возлюбленную, с волнением произнёс:

«Марина хочет поступить на учебную дисциплину, ведь её развитие слишком слабое! Даю сотню, что на алхимика! О великая богиня, умоляю, пусть она поступит! Разве я о многом прошу?» – он сложил ладони в мольбе, воздев очи к небу.

Слушающий очередные бредни своего сумасбродного друга Сэм лишь молча закрыл ладонью лицо, неодобрительно качая головой.

«...Наша школа знаменита не только лучшими учителями и мастерами, но и уникальным общежитием. Чем выше этаж и чем меньше порядковый номер комнаты, тем выше статус ученика. Всего этажей пять, не считая трёх подземных. Если вы сдадите экзамен на 95 баллов, то не только поступите на бюджетное обучение, но и весь учебный год будете проживать на элитном 5-м этаже, где к каждому из жильцов будет приставлена собственная прислуга. Если же сдадите на 90 баллов и выше, то на 4-м этаже. Дальше додумаете сами. Подобная система проживания, как показала столетняя практика, очень мотивирует молодых людей усердно стараться и стремиться к новым, так сказать, высотам. Но не спешите радоваться. Слухи о том, что девять из десяти экзаменуемых проваливаются – правдивы, поэтому выложите на полную. И помните, наша школа гордится своей незапятнанной репутацией – никакие взятки или любые другие грязные методы для улучшения собственного результата не помогут вам заработать больше баллов, чем вы того заслуживаете!»

Сердца почти тысячи молодых людей бешено забились от волнения. Им хотелось набрать хотя бы необходимый для поступления минимум, что уж говорить про намерения проживать на высоких этажах. Зато их грела мысль, что никакие богатенькие сынки или хитрые мошенники в Цернос не попадут.

«Совсем недавно мне стала известна поразительная новость.», – заговорил директор Нулан пониженным тоном. – «Королева Влада Гранд приказала нам принять на вступительном экзамене Кару Гранд! Принцесса будет проходить экзамен наравне со всеми остальными, безо всяких поблажек! О мотивах её величества вы можете судить сами, а теперь заходите внутрь и следуйте инструкциям старшего экзаменатора. Желаю удачи!» – закончил свою приветственную речь директор и скрылся в здании.